

Остывает ли печь
 с незакрытым засовом,
 или северный ветер
 тепло выдувает, –
 только холодно женщине
 в доме сосновом,
 хоть горячая память
 и во сне раздевает.
 Я примет не боюсь,
 я не верю в приметы.
 Но подруга моя,
 возвратясь из сторожки,
 с первым снегом в село
 после бабьего лета,
 чёрной тучей
 в моём отразилась окошке...
 Вышла ей открывать.
 Кто ты, женщина в чёрном?
 Обняла незнакомка
 замёрзшей рукою.
 Кто ты, женщина? Кто?
 Отчего я покорно
 пропустила тебя
 и прошла за тобою?..
 Я примет не боюсь.
 Отчего же сегодня
 всё мне кажется тайным
 и полным значенья:
 и подруга пришедшая,
 и непогода,
 и чужие,
 но близкие сердцу,
 мученья.

Ещё один... Ещё один денёк,
 Когда выходишь из подъезда – в лето!
 Когда трава ещё теплом согрета,
 Но в спелых яблоках на холода намёк.

Как в этот миг желанны, видит Бог,
 Чуть тронутые осенью ромашки,
 Уверенно ползущие букашки
 И над тропой последний мотылёк!

Над ивняком, что падает в ручей,
 Нависло солнышко бутоном золотистым,
 И в тот же цвет оно окрашивает листья,
 Как лепестки, на них роняя свет лучей.

Уехать бы куда-нибудь в село,
 А вот опять работа до рассвета.
 Но знаю я: в селе красиво летом!
 Что ж, и с того
 мне на душе
 светло...

ВЕРБА

Не сошли ещё снега,
 Зябко ёжатся луга,
 А на вербе у дороги –
 Золотые облака.

Может, рой пчелиный сел,
 Будто с нёбушка слетел,
 Грея бархатные спинки,
 Лёгким облачком висел.

Шелохнуться не решусь,
С вербы пчёл спугнуть боюсь
И душистою пыльцою
Всё никак не надышусь...

* * *

Оркестр блаженства на полях
Да синевы канва.
Гляжу на птах, и только «ах!»,
И кругом голова.

В низине юркие мальки
Запутывают след,
Звенит кузнечик у реки,
Чем славит Божий свет.

Одна пред небом в этот раз
В ромашковой глуши,
Где не звучит ни ноты лжи,
И будто исповеди час
Распахнутой души.

Перебираю жизнь свою
Короткую, как песнь.
Я в этом хоре не пою
Ни ночь свою, ни день.

Сомкнул уста ошибок груз,
И никнет голова.
Но для чего-то я живу...
Ведь я ещё жива!..

Летом в лесу
Густые тени трепетных осин
Хранят прохладу озерка лесного.
А лес вокруг так светел и красив,
Когда наполнен бурной жизнью снова!

Хвоинками напитана земля,
Истлевших листьев терпким ароматом.
Но, времени пришедшему внемля,
Уж земляники рдеющей – богато.

И золотистым роем мотыльков,
Как будто разлетевшихся от ветра,
В тени ветвей, колеблемых легко,
Порхают блики солнечного света.

Вот стрекоза расправила крыло,
И никуда от комарья не деться.
А на сердце покойно и тепло,
Как на ладонях матери – младенцу...

* * *

Словно рай родимый край:
Вкруговую зори.
Хочешь – ночью загорай,
Ночью света море.

Тьма ушла на краткий срок,
Видно, ближе к югу.
Не найти таких сорок,
Что припомнят выюгу.

Рвётся ввысь любой росток –
Огороду слава!
Смотришь – кризиса виток
Выдержит
державя.

Детям кризис нипочём,
Лишь бы рядом речка,
Папы крепкое плечо,
Мамино сердечко.

Пусть облуплены носы,
Но какое диво:
Зреет капелька росы
На листе крапивы!

* * *

...Не так ли и ты, Русь, что бойкая
необгонимая тройка несешься?..

Н. В. Гоголь.

Спят деревни, молчат колокольни
По обрывам извилистых рек...
А мне снятся летящие кони,
Их следы заметающий снег.

И откуда такое виденье,
Если снова явившимся днем
Не дает мне покоя в деревне
Заколоченный бабушкин дом?

Колокольня за дальним пригорком
На высоком пустом берегу...
А вот снится летящая тройка,
И не видно следов на снегу...

* * *

Потускнели мокрые луга –
Не манят цветами, как бывало.
Серыми воронами стога
Что-то ищут в поле запоздало.

Над тобой не властвуют дожди,
А наоборот – сияет солнце.
Оттого ль киваешь: «Подожди!» –
Глядя в запотевшее оконце?

Но дрожит усталая душа
Сорванным цветком в твоей ладони.
Так зачем же прячешь, не дыша,
В дорогую вазу на балконе?

И смакуешь тонкий аромат,
Нежными любуясь лепестками,
Как дитя невдумчивое, рад
Прикоснуться жадными руками.

В хрустале цветок ещё живой,
Влагу пьёт неверными толчками...
И клонюсь к тебе я головой,
В страхе упираясь кулачками...

* * *

Глаза открыла – светлое окно
Да тишина распаханного мира.
И ты сидишь, наверное, давно.
И будто не перо в руках, а лира.

Не подойду, не встану за плечом –
Так тишина рассветная прекрасна,
И миг спокойных мыслей ни о чем,
Когда и на душе, и в сердце ясно.

А ты тихонько лист перевернешь –
И не случится
Ничего на свете.
Лишь солнечного зайчика вспугнёшь,
Что так доверчив,
Словно наши дети...